После ужина Деверилл снова пришел, чтобы раздать расписания. Гарри с удовлетворением отметил, что он будет посещать основные занятия по Чарам, Трансфигурации, Темным искусствам, Древним рунам и Арифмантии вместе с третьекурсниками. Это имело смысл, поскольку он уже достаточно далеко продвинулся в учебе, а не начинать с самых азов, как другие первокурсники. Это было преимуществом, когда у отца работает Верховный магистр... Хотя Гарри по-прежнему посещал вместе с другими первокурсниками занятия по астрономии, гербологии, европейской истории магии и зельям - предметам, которые Темный Лорд не счел достаточно важными для того, чтобы Гарри изучал их заранее. К сожалению, в Дурмстранге не преподавали британскую историю магии.

Затем их повели в комнаты общежития, скрытые за портретом светлолицего волшебника, которого, как сообщил Деверелл, звали Григорий Дуратор, один из основателей школы. "Пароль - кроваво-красный. Первый месяц все первокурсники будут жить в одной общей комнате, после чего вы должны будете найти себе группу. Двери ваших комнат в общежитии будут магически связаны с общей комнатой вашей группы".

Проведя их через дверь, скрытую за портретом, Деверелл указал на две лестницы, ведущие наверх из довольно прохладной общей комнаты с каменным полом и стенами, на которых стояло несколько неудобных стульев. "Лестница справа ведет в общежития для девочек, другая - для мальчиков. Примерно по пять человек в комнате, вы можете сами выбрать себе соседей". С этими словами он повернулся и вышел из общей комнаты, оставив первокурсников наедине с собой. Гарри быстро подсчитал: в его классе было четырнадцать мальчиков, а это означало, что в одной комнате могло быть только четыре мальчика, но, хотя Гарри и ценил уединение, он знал, как важно заводить друзей...

Повернувшись к мальчикам, он слегка повысил голос: "Зедар, Сильванус, Блишвик и Алексей, не хотите ли разделить со мной комнату в общежитии?" Гарри знал, что здесь он рискует по расчету. Если бы кто-то из них отклонил его предложение, его сочли бы самонадеянным, и его авторитет упал бы. С другой стороны, если бы они согласились...

"Почему бы и нет? Пойдем, Фрэнсис, познакомимся с нашими новыми соседями по комнате". Эмлен улыбнулся и потащил за собой своего все еще хмурого кузена. Реакция Корбина была еще более драматичной. "Конечно, я с удовольствием! Я думал, ты никогда не спросишь", - он лукаво хлопнул ресницами и направился к Гарри. Ответ Алексея, к счастью, был более сдержанным. "Спасибо, Гаррисон. Я согласен".

И вот оно, признание со стороны его товарищей по курсу за то, что он взял на себя ответственность. А взгляд сузившихся глаз смуглого мальчика был, пожалуй, лучшим свидетельством того, как он впервые заявил о своем присутствии; ведь мальчик не был дураком, он распознал заявку на лидерство, когда увидел ее. "Тогда до завтра, Дафна, - улыбнулся Гарри своей подруге, уверенный, что с ее живым характером она быстро найдет соседей по комнате. Дафна улыбнулась в ответ и повернулась к двум брюнеткам, с которыми проговорила весь ужин, пока Гарри вел ее к своей комнате в общежитии.

Открыв дверь, он увидел, что в большой комнате стояли пять красивых кроватей с балдахином в два ряда, три с одной стороны и две с другой, с довольно широким проходом между двумя рядами. У дальней стены находилась огромная панель с окнами, из которых открывался

прекрасный вид на озеро. Гарри подошел к ближайшей к окну кровати, которая принадлежала тому, кто стоял в ряду из трех. "Если никто не возражает, я займу эту кровать", - объявил он своим новообретенным друзьям, уверенный, что никто не станет возражать. Конечно, все они покачали головами, выбирая себе место. Эмлен занял кровать рядом с Гарри, Алексей - ту, что стояла по диагонали напротив Гарри и была второй, ближайшей к окнам, Фрэнсис - ту, что была рядом с кроватью Эмлена и ближе всего к двери, а Корбин занял последнюю кровать - ту, что стояла напротив кровати Эмлена и Фрэнсиса, рядом с кроватью Алексея.

Отстегнув сундук, Гарри принялся распаковывать вещи, необходимые перед ночлегом.

На следующее утро Гарри вместе с соседями по комнате отправился в Большой зал, с удовольствием наблюдая за тем, как Эмлен дразнит Фрэнсиса из-за его волос в постели. А они были очень даже ничего: спутанные и все еще стоящие дыбом. Фрэнсис, очевидно, оправился от своей вчерашней дурноты, потому что ответил: "По крайней мере, в моей семье нет облысения, а значит, у меня еще будут волосы, когда у тебя все выпадут". Эмлен только рассмеялся.

"И Харрисон такой же грязнуля". Фрэнсис добавила это почти как послесловие. Это была правда, подумал Гарри. Его иссиня-черные волосы часто отказывались лежать ровно, торча во все стороны. Достав свою палочку, Гарри наложил на волосы простые чары, чтобы они выглядели стильно и художественно беспорядочно. Глаза Фрэнсиса расширились, когда он увидел эффект: "Злой". Он вздохнул. "Эй, Гаррисон, не научишь меня этому заклинанию?" Гарри пожал плечами и легко улыбнулся. "Почему бы и нет? Тогда сегодня вечером, перед тем как мы отправимся домой".

Позавтракав вместе с Дафной, все шестеро отправились на Гербологию, которую вел очень загорелый профессор Дмитрий Белинский, говоривший на английском с сильным акцентом. Гарри этот предмет показался довольно скучным, хотя растения выглядели достаточно интересно. "Мне никогда не нравилось садоводство". Он сказал об этом Корбину и Алексею, с которыми был в паре. Корбин громко рассмеялся, и даже глаза Алексея заблестели от недолгого веселья.

"В чем дело, Риддл? Боишься еще больше испачкать свои грязные полукровки?" вклинился в беседу насмешливый голос Брутуса Гауиса Флинта, вчерашнего смуглого мальчишки, который работал за соседним с Гарри столом. Гарри мысленно вздохнул. Он знал, что это всплывет; в конце концов, Риддл - не чистокровная фамилия. Слава Мерлину, никто не мог обвинить его в Грязнокровке - в Дурмстранг таких просто не пускали, в конце концов.

"В таком случае, чтобы ко мне не прилипло еще больше грязи, я бы предпочел не разговаривать с тобой, Флинт. Эта кровь троллей может быть заразной, в конце концов..." Гарри презрительно усмехнулся в ответ. Было открытым секретом, что несколько поколений назад род Флинтов был загрязнен кровью тролля, к их вечному позору. Хотя смешение крови некоторых существ считалось одним из недостатков чистокровного рода, смешение с троллем, имеющим такую репутацию, не поощрялось.

Лицо Флинта приобрело уродливый оттенок. "Почему ты..." Но прежде чем он успел что-либо

предпринять, большой и мускулистый профессор Белинский уже стоял у его стола: "Так, ребята, поторопитесь с пересадкой, скоро прозвенит звонок". Флинт бросил на учителя убийственный взгляд, но Гарри лишь улыбнулся и вежливо ответил: "Конечно, сэр. Приношу свои извинения". Никогда не надо отталкивать учителей... Гарри мысленно ухмыльнулся недипломатичному подходу Флинта.

http://tl.rulate.ru/book/103585/3601007